

На правах рукописи

ФЕДОРОВ РОМАН ЮРЬЕВИЧ

**ОСВОЕНИЕ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС:
СТРУКТУРА, КОММУНИКАЦИИ, ЦЕННОСТИ.**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Тюмень

2009

Работа выполнена в Институте проблем освоения Севера СО РАН

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ганопольский Михаил Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Захарова Людмила Николаевна

доктор исторических наук, профессор
Еманов Александр Георгиевич

Ведущая организация: **Институт философии РАН**

Защита состоится «___» «_____» 2009 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском Государственном Университете (625003, Тюмень, ул. Перекопская, 15а, ауд._____).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского Государственного Университета.

Автореферат разослан «___» «_____» 2009 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современное гуманитарное познание все чаще обращается к изучению различного рода территориальных образований в социокультурном контексте. В последние годы данный контекст существенно обогащается пространственным содержанием. В связи с этим возникает потребность в разработке теоретических подходов к исследованию пространственной организации социокультурных локалитетов. Откликом на эту потребность может стать философско-культурологический подход, сочетающий ценностное измерение данных объектов в современном спектре их социальной и культурной неоднородности с выявлением закономерностей исторической динамики их становления и развития.

С этой точки зрения, большой интерес представляют регионы, расположенные на территории Урала и Западной Сибири. Как объекты социокультурного пространства они сформировались под влиянием целого ряда факторов исторического, географического и социального характера. В разное время на данной территории, уникальной по своим природным ресурсам, сложились специфические системы расселения, отвечавшие задачам сменявших друг друга форм колонизации: промысловой, аграрной, старопромышленной, в том числе, и горнозаводской. Последние десятилетия XX века были отмечены массивным индустриальным наступлением на эти земли, а сейчас можно говорить и об этапе их постиндустриального развития.

В присоединении этих территорий к Русскому государству, в последующих этапах их колонизации наиболее полно и отчетливо проявилась особенность отечественной культуры именно как *культуры освоения*, отмеченной экстенсивным характером исторического развития и географического развертывания. Своеобразие исторического опыта освоения сформировало многослойный культурный ландшафт этих регионов, повлияло на образ жизни региональных общностей и продолжает оказывать воздействие на современную социокультурную ситуацию. Таким образом, историко-культурная

реконструкция процесса освоения данных регионов и теоретическое исследование его структуры и динамики являются важными и своевременными. Они не только вносят вклад в общую картину социокультурного пространства современной России, но и способствуют развитию самосознания отечественной культуры. Этим определяется актуальность диссертационной работы не только в общекультурном, но и в философском смысле.

Теоретические предпосылки исследования. Тематика данной работы находится на пересечении целого ряда проблем различной предметной направленности. Ключевой из них является проблема освоения. Причем освоение в данном случае мыслится не как синоним колонизации, а в более широком контексте, связанном с особенностями отечественной культуры, которую, как уже было сказано выше, можно определить как культуру освоения. Предпосылки подобного видения присутствуют в истории философской и культурологической мысли – как отечественной, так и западноевропейской. Поэтому понятие освоения тесным образом связано с основополагающими философскими категориями: “деятельность”, “опредмечивание” и “распредмечивание”, “отчуждение” и “присвоение”, “овещнение” и др. В попытке соотнесения понятия освоения с данными категориями автор опирался на труды мыслителей прошлого (И.Г. Фихте, Г.В. Гегель, К. Маркс, М. Вебер) и работы современных философов (Г.С. Батищев, Э.В. Ильенков, Э.Ю. Соловьев и др.).

В качестве инварианта освоения-колонизации, как и любой формы освоения, в работе рассматривается ценностное отношение субъекта к объекту познания или преобразования. Это определяет обращение как к аксиологическим, так и праксиологическим аспектам многообразия освоенческих форм.

При изучении коммуникаций освоения автор опирался не только на идеи современной коммуникативистики (У. Эко, М. Маклюэн, Д. Белл, Н. Луман и др.), но и на философскую и социологическую классику (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Юнг, К. Ясперс, Д. фон Гильдебранд и др.).

Определенную роль в формировании авторской позиции в части изучения пространственных закономерностей процессов освоения сыграл хорологический подход, в становление которого внесли свой вклад И. Кант, А. Геттнер и К. Риттер. Данный подход оказал влияние и на формирование в XX веке концепции культурного ландшафта, используемой в настоящем исследовании в качестве теоретической рамки по отношению к процессу освоения и его результатам.

Авторская интерпретация концепции культурного ландшафта опирается на идейное наследие Л.С. Берга, К. Зауэра, О. Шлюттера, на исследования современных отечественных авторов: А.Г. Исаченко, Б.Б. Родомана, Ю.А. Веденина, Р.Ф. Туровского, В.Л. Каганского, Д.Н. Замятина, В.Н. Калущкого, М.В. Рагулиной, Л.В. Смирнягина и др.

Точно так же теоретическая оптика географической науки сказалась на авторской позиции при изучении структуры расселения и типизации наземных коммуникаций освоения. Здесь автор исходил прежде всего из положений концепции опорного каркаса, вклад в развитие которой внесли отечественные географы Н.Н. Баранский, Г.М. Лаппо, Б.С. Хорев, П.М. Полян, С.А. Тархов и др.

Автор опирался на классические работы отечественных мыслителей, в которых реконструирована не только конкретная история, но и смысл отечественной колонизации (П.Я. Чаадаев, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.К. Любавский, Н.М. Ядринцев, А.П. Щапов, П.А. Словцов) и др., на работы по исторической географии Урала и Сибири, появившиеся в советский период (С.В. Бахрушин, В.И. Шунков, В.В. Покшишевский), а также на современные работы по истории и теории Сибирского фронта (В.А. Ламин, Д.Я. Резун и др.). На формирование исследовательской позиции автора повлияли опубликованные в последние десятилетия работы историков, географов, философов, социологов, экономистов, экологов, регионоведов, представителей других областей социогуманитарного знания, посвященные историко-культурным аспектам освоения Урала и Сибири и современным социокультурным про-

цессам (Л.В. Баньковский, Н.А. Миненко, И.В. Побережников, Н.А. Балюк, Л.М. Мосолова, И.Я. Мурзина, Е.Ф. Фурсова, С.В. Рассказов, А.Г. Еманов, Л.Н. Захарова, А.В. Павлов, М.Н. Щербинин, Ю.В. Ларин, Л.В. Дмитриева и многие другие). В понимании автором исторической динамики освоения как социокультурного процесса большую роль сыграла программа «Социокультурная эволюция России и ее регионов», разработанная Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина.

Методология исследования исходит из принципа единства исторического и логического в философском осмыслении и ценностном измерении историко-культурного и культурно-географического аспектов освоения. Организующим методом в данном случае выступает системный подход, включающий в себя следующие частные методы и подходы:

Ценностный подход, ориентированный на исследование и типизацию аксиологических и праксиологических аспектов освоения-колонизации, интерпретируемых затем в стандартах повседневного образа жизни.

Структурно-коммуникативный метод, направленный на изучение и интерпретацию овещненных коммуникаций (прежде всего, путей сообщения) и реконструкцию форм общения и общностного взаимодействия, осуществляемых в процессе освоения. Данный метод предполагает выявление определенных коммуникативных структур освоения и системное изучение особенностей их генезиса.

Синтезирующую роль в исследовании социокультурного пространства играет концепция культурного ландшафта. Обращение к ней обусловлено задачей многоаспектного рассмотрения слоев материальной и духовной культуры, сложившихся в результате жизнедеятельности поколений людей, осуществлявших различные формы освоения.

Объектом исследования являются процессы освоения территории Урала и Западной Сибири и возникшие в их результате культурные ланд-

шафты, **предметом** – ценностные и структурно-коммуникативные аспекты освоения.

Хронологические рамки исследования рассматривают период от начала целенаправленного освоения русскими территории Урала и Западной Сибири, связанного со строительством в конце XVI в. первых городов-острогов и устойчивых сухопутных путей сообщения, до наших дней.

Цель исследования состоит в концептуальном осмыслении освоения регионов Урала и Западной Сибири, понимаемого как социокультурный процесс.

Достижению поставленной цели служат следующие исследовательские задачи:

1. Экспликация основных культурных смыслов отечественного освоения.
2. Разработка теоретического инструментария применительно к изучению освоения как социокультурного процесса.
3. Реконструкция ценностных и структурно-коммуникативных аспектов освоения территории Урала и Западной Сибири.
4. Интерпретация взаимодействия исторически сложившихся форм освоения регионов Урала и Западной Сибири в рамках концепции культурного ландшафта.

Научная новизна исследования. Идея исследования состоит в том, что присоединение к России территорий Урала и Западной Сибири как начальный этап распространения российской цивилизации на Север и Восток, рассматривается в первую очередь как социокультурный процесс. В связи с этим, новизной обладает как сама постановка проблемы, так и решение отдельных исследовательских задач.

В частности, освоение рассматривается как сущностная черта отечественной культуры, актуализация которой в большинстве случаев проявлялась в экстенсивном характере исторического развития и географического развертывания.

Данное развертывание рассматривается преимущественно не как фронтальное, а как маршрутное. Поэтому материалы по истории колонизации Сибири, приобретают новую ценностную и структурно-коммуникативную интерпретацию.

Благодаря этому новое звучание получает концепция культурного ландшафта, а именно: рисунок освоения (маршруты освоения и складывающийся впоследствии опорный каркас) предстают в качестве канвы культурного ландшафта. Использование подобного подхода применительно к анализу конкретного исторического материала позволило осуществить структурно-коммуникативную реконструкцию ряда наиболее значимых процессов освоения, оказавших влияние на особенности культурного ландшафта Урала и Западной Сибири.

На этой основе в работе впервые была представлена попытка социокультурного районирования современных регионов Урала и Западной Сибири.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Освоение как социокультурный процесс представимо в единстве структурно-коммуникативных элементов и ценностных феноменов.
2. Коммуникации освоения являются основными трансляторами его ценностного контекста.
3. Маршруты первоначального освоения, прекратившие свое существование, продолжают присутствовать в культурном ландшафте в виде неявных коммуникаций – «силовых линий культуры».
4. Опорный каркас освоения представляет собой структурно-коммуникативное образование – основу культурного ландшафта.

Научная и практическая значимость исследования исходит из его новизны и предполагает следующие направления теоретического развития и практического применения его результатов:

- Результаты исследования могут служить инструментальной основой для оценки состояния и перспектив социокультурного развития изучаемых регионов.

- Благодаря этому возможно проведение комплексных исследований регионального культурного наследия и разработка практических рекомендаций по его сохранению.

- Материалы исследования могут быть использованы в качестве информационных источников в практике туризма и в преподавании ряда гуманитарных дисциплин (истории, краеведения, гуманитарной географии, регионалистики).

Апробация работы. С результатами исследования по теме диссертации автор выступал на целом ряде Международных, Всероссийских и зарубежных конференций: Международная конференция “Нефть и газ Западной Сибири” (Тюмень, 2003), Международная (российско-германская) конференция “Александр фон Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона” (Тюмень, 2004), Международная научно-практическая конференция под эгидой кафедры ЮНЕСКО РМАТ “Туризм и культура: пути взаимодействия” (Екатеринбург, 2005), Всероссийская научно-практическая конференция “Культурное пространство региона” (Тюмень, 2005), IV Российский философский конгресс (Москва, 2005), Всероссийский социологический конгресс “Глобализация и социальные изменения в современной России” (Москва, 2006), Международная конференция “Искусство, фольклор, этнические традиции в решении актуальных задач современной культуры” (Минск, 2007), Международная научно-практическая конференция “Проблемы изучения культурных связей в этноконтрастных зонах в славянском мире” (Минск, 2008), Всероссийская научная конференция Сорокинские чтения (Тюмень, 2008) и др.

Отдельные положения исследования обсуждались на научных мероприятиях различного уровня и масштаба: семинарах, коллоквиумах, совещаниях в Тюмени, Новосибирске, Вологде, Ханты-Мансийске, Салехарде и др.

По теме диссертационного исследования автору был предоставлен грант Института Кеннана (Вашингтон, США).

Результаты исследования представлены в 26 публикациях. В том числе в 12 статьях (4 из них в изданиях, включенных в список ВАК).

Научно-теоретические и эмпирические аспекты работы нашли свое прикладное отражение в создании интернет-проектов, посвященных историко-культурному наследию регионов Урала и Западной Сибири: “Путь в Сибирь” (www.ikz.ru/siberianway) и “Культура и искусство Тюменской области” (www.ikz.ru/culture).

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и 1 приложения. Основной текст изложен на 139 страницах машинописного текста, список использованных источников состоит из 157 наименований.

Основное содержание работы.

Первая глава диссертации «Освоение новых территорий в контексте отечественной культуры» (теоретико-методологические аспекты) посвящена рассмотрению основных культурных смыслов освоения и методологических предпосылок к их изучению.

Параграф 1.1. «Освоение и колонизация: основные культурные смыслы» содержит анализ и сопоставление смысловых значений понятий «освоение» и «колонизация» в контексте отечественной культуры. Автор отмечает наличие определенной познавательной традиции в трактовке роли колонизации в русской истории и культуре. Обычно в таких случаях ограничиваются тезисом Ключевского о колонизационном факторе русской истории, о ее географической сущности. Однако Ключевский – не первый, кто сформировал свой взгляд на отечественную историю подобным образом. Его предшественником был С. М. Соловьев, утверждавший: «В русской истории мы замечаем то главное явление, что государство при расширении своих владений занимает обширные пустые пространства и населяет их, государственная

область расширяется преимущественно посредством колонизации»¹. Но и Соловьев не был первооткрывателем подобного взгляда – он развил мысль своего учителя М. П. Погодина о “бродяжничестве” населения Древней Руси². Нечто подобное нетрудно обнаружить и в размышлениях П. Я. Чаадаева, утверждавшего, что «есть один факт, который властно господствует над всем нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю ее философию... это – факт географический»³.

Однако в советское время идея географичности русской культуры стала подавляться историцизмом, а когда речь заходила о расширении пространства России за счет присоединения новых территорий, все чаще начинает употребляться термин «освоение». Возможно, это связано с негативным смыслом, который приобрели в XX веке слова «колониализм», «колонизатор» и проч. Вместе с тем автор считает, что введение в научный обиход понятия «освоение» имело не столько идеологический, сколько содержательный смысл. И не только потому, что объем его значительно шире колонизации. Речь может идти о ключевом значении понятия «освоение» для русской культуры в ее историческом развитии и географическом развертывании.

Автор подтверждает это как содержательным анализом слова, так и категориальным сопоставлением с рядом философских и общенаучных категорий. Индикатором многогранности смысловых значений освоения служит и то, что во многих европейских языках не существует его однозначных дословных аналогов.

На основе предпринятого рассмотрения автор определяет различие культурных смыслов понятий «колонизация» и «освоение» в случаях их содержательной близости. В отличие от колонизации, освоение является многогранным процессом, связанным с познанием и преобразованием окружаю-

¹ Соловьев С.М. Избранные труды. М., 1983. – С. 28

² Цимбаев Н.И. До горизонта – земля! (К пониманию истории России) // Вопросы философии. 1997. – № 1. – С. 18 – 42; Он же. Сергей Соловьев. М., 1990. – С. 259-267.

³ Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Сочинения. М., 1989. – С. 161.

щего мира, стремлением сделать его «своим». Процесс освоения рассматривается автором как своеобразная объективация ценностей культуры, возникающих в результате человеческой деятельности. Тем самым оно включает в себя широкий спектр проявлений преобразования и познания человеком окружающего мира. При этом процесс освоения новых территорий сравним с актом реализации, воплощения определенных жизненных ценностей на новом месте.

В параграфе 1.2. «Понятие культурного ландшафта в трактовке освоения новых территорий» автор рассматривает эвристический потенциал концепций культурного ландшафта в синтезировании результатов рассмотрения культурных слоев освоения, различающихся как в историческом, так и в географическом плане. Приведен краткий экскурс в историю формирования понятия «культурный ландшафт». Определенное внимание уделено попыткам его философского и общенаучного осмысления.

На формирование концепций значительное влияние оказало выделение И. Кантом в системе научных знаний *хорологического подхода*, изучающего пространственные закономерности бытия. Данный подход получил свое дальнейшее развитие в концепции А. Геттнера, впервые подвергавшей системному рассмотрению пространственные связи предметов и явлений, а также структурные характеристики отдельных районов. В начале XX века в научный лексикон понятие «культурный ландшафт» практически одновременно и независимо друг начали вводить К. Зауэр, О. Шлютер и Л.С. Берг, а затем и некоторые другие исследователи США, Европы и России. Первоначально этим термином обозначались лишь материальные результаты антропогенной деятельности, противопоставленные «неокультуренной» природной среде. Однако к концу столетия в понятие «культурный ландшафт» многие исследователи все чаще стали включать и слои нематериальной культуры. Развивая данный подход, современные исследователи соотносят закономерности формирования культурных ландшафтов не только с характером преобразования природы, но и с процессами наделения человеком среды его

обитания культурными смыслами. Подобное понимание культурного ландшафта послужило отправной точкой его осмысления в различных контекстах: феноменологическом, герменевтическом, структуралистском и др.

В западноевропейской философии конца XIX – первой половины XX вв. сформировалось иррационалистическое направление, условно именуемое как «метафизика ландшафта» (С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер), с особым взглядом на мир и присущими ему коммуникативными стратегиями. При этом бытие трактуется как «месторасположение» в ряду сопряженных с ним пространственных образов. В отличие от этой парадигмы ландшафта, сложившейся в рамках иррационалистической философской традиции, культурный ландшафт в контексте русской культуры можно рассматривать как актуализацию экстенсивного характера ее расширения. Отсюда и рационалистическая трактовка коммуникаций как дорог (путей сообщения), организующих не только продвижение на новые земли, но и трансляцию освоенческих ценностей как смыслов обновляющейся культуры.

В целом же, несмотря на отсутствие однозначной трактовки понятия «культурный ландшафт», использование его оправдано тем, что позволяет избежать одномерных трактовок пространства культуры, представленных в узкодисциплинарных подходах. Объемный многослойный характер освоения получает при этом адекватное отражение. Диссертантом рассмотрен ряд морфологических моделей культурного ландшафта, на которые он опирается в эмпирической части исследования при рассмотрении маршрутов колонизации и фронтальных зон освоения.

В параграфе 1.3. «Коммуникации и ценности освоения» культурный ландшафт, сформировавшийся в процессе освоения, рассматривается как воплощение ценностно-коммуникативных комплексов. Предпринята попытка исследовать не столько метафизику ландшафта, сколько его физику, а именно, интерпретировать рисунок освоения (маршруты освоения и складывающийся впоследствии опорный каркас) в качестве канвы культурного ландшафта. С этой целью автор опирается, с одной стороны, на рационалистиче-

скую трактовку коммуникации как посредника в связи, а с другой, на экзистенциальное учение о коммуникации, возникшее в начале XX века в качестве оппозиции доктрине общественного договора (К. Ясперс, Э. Мунье, О. Больнов и др.). Согласно К. Ясперсу, коммуникация – это «безграничное взаимное пребывание в беседе», она должна основываться на интимных контактах и осознанной духовной общности. Экзистенциальная трактовка коммуникации была дополнена логической характеристикой, выраженной в афористичной форме современником Ясперса, известным логиком Ф. Кауфманом: «контакт – вместо контракта». Диссертант обосновывает эвристичность этой идеи применительно к трактовке коммуникаций не только как непосредственного общения, но и различных способов его «овещнения» (Г.С. Батищев) в качестве путей сообщения, каналов связи и других форм передачи энергии, вещества, информации.

Поэтому в диссертационной работе коммуникации освоения условно разделены на две основные группы. К первой из них относятся наземные коммуникации (речные пути, сухопутные дороги, инженерные линейные сооружения), выступающие в качестве «силовых линий» пространственной экспансии. Вторую группу образуют социальные и культурные коммуникации властного, хозяйственного и расселенческого типа. Они обеспечивают связь центра освоения с периферией, скрепляют локальные сообщества, возникающие на маршрутах освоения; транслируют поведенческие стандарты, образцы жизненного уклада и другие особенности устройства и благоустройства на новом месте.

В работе предложена гипотеза типизации коммуникаций освоения, присущих разным типам общества. Ее основное положение сводится к тому, что главными коммуникациями освоения доиндустриального общества являлись естественные пути сообщения природного происхождения (моря, реки, степи). Для обществ индустриального типа на первый план выходят рукотворные маршруты освоения (дороги и линейные инженерные коммуникации, образующие опорный каркас освоения). В постиндустриальном общест-

ве в качестве доминирующей системы коммуникаций освоения начинает выступать сеть (сети трансляции информации, сети социальных институтов, сети производства и сервисных услуг и т.д.).

Обращаясь к истории освоения Урала и Западной Сибири, можно привести множество примеров того, как определенная форма освоения теряла свою актуальность, маршруты прекращали свое существование, но расположенные на этих маршрутах локальные сообщества сохраняли освоенческие ценности и способы общностного взаимодействия. Применительно к подобным случаям можно говорить о перерождении коммуникации из «жесткой» в «неявную» форму с сохранением ее ценностного контекста.

Ценностное рассмотрение освоения как духовно-практического процесса представлено в работе в двух основных проекциях: аксиологической, связанной с культурными смыслами, и праксиологической, ориентированной на социокультурные практики.

В дихотомии аксиологического и праксиологического рассмотрены овладение территорией, ее заселение и расселение на ней, вовлечение в хозяйственный оборот (промыслы, земледелие, производство, индустрия), обживание и, как итог – наделение места жизни и деятельности людей культурными смыслами.

Автор предлагает классификацию ценностных комплексов, соответствующих доиндустриальным этапам освоения и характерным для них жизненным укладам: промысловому, аграрному, старопромышленному. Помимо них были рассмотрены специфические периоды смены ценностей (аномии), свойственные тем или иным историческим эпохам. Сюда можно отнести кардинальные изменения, происходившие на территории Урала и Западной Сибири, во время реформ Петра I, в период индустриализации 1930-х годов, во время эвакуации промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны, а затем и на этапе нового индустриального освоения.

Во второй главе «Культурный ландшафт Урала и Западной Сибири: истоки, становление, развитие» на основе теоретических разработок

первой главы и обобщения эмпирического материала предпринята реконструкция коммуникативных и ценностных аспектов освоения Урала и Западной Сибири, а также рассмотрены социокультурные особенности и пространственная организация их современного культурного ландшафта.

В параграфе 2.1. «Исторические маршруты освоения и их культурный контекст» проведена реконструкция генезиса и социокультурных особенностей линейных транссибирских маршрутов, сыгравших выдающуюся роль в истории освоения территории азиатской России.

На ранних этапах русского освоения Сибири (конец XVI - начало XVIII вв.) наибольшее значение имел так называемый “Сибирский путь” - комплекс первых сухопутных и водных транссибирских маршрутов. Одним из его важнейших связующих звеньев являлась Бабиновская дорога, соединившая в 1597 году Соликамск и Верхотурье. На этом маршруте было расположено большинство городов и острогов, сыгравших важную роль в закреплении за русским государством его новых восточных рубежей (Чердынь, Соликамск, Верхотурье, Тюмень, Тобольск, Тара, Енисейск, Иркутск, Якутск и др.). Данный маршрут можно рассматривать в качестве своеобразного коммуникативного канала, посредством которого на территорию Сибири привносились определенные прототипы духовной и хозяйственной жизни, начинавшие формировать ее социокультурное пространство. Ценностный характер освоения, осуществлявшегося по этому маршруту, в большинстве случаев соответствовал специфике доиндустриального общества, в котором доминировали промысловые и аграрные формы хозяйствования.

Автор показывает, что когда в начале XVIII столетия “Сибирский путь” утрачивает свою роль в колонизации территории азиатской России, на смену ему приходит новая система транссибирских сухопутных маршрутов, расположенная на несколько сотен километров южнее. Эта система стала не только новым географическим вектором простираения России на Восток, но и выступила в роли транслятора целого ряда новых освоенческих ценностей,

большое влияние на которые оказала первичная промышленная колонизация края, начатая в эпоху правления Петра I.

Результатом данного процесса явилось отеснение первоначальных форпостов освоения Урала и Западной Сибири на периферию складывавшихся новых регионов. При этом процесс развития их культурного ландшафта оказался замедлен, а из центров ретрансляции инноваций они в скором времени превратились в очаги традиционной культуры. Но и сегодня, несмотря на то, что маршрут «Сибирского пути» XVII – первой половины XVIII вв. давно прекратил свое существование, многие расположенные на нем поселения продолжают репродуцировать культурные ценности, характерные для эпохи своего расцвета.

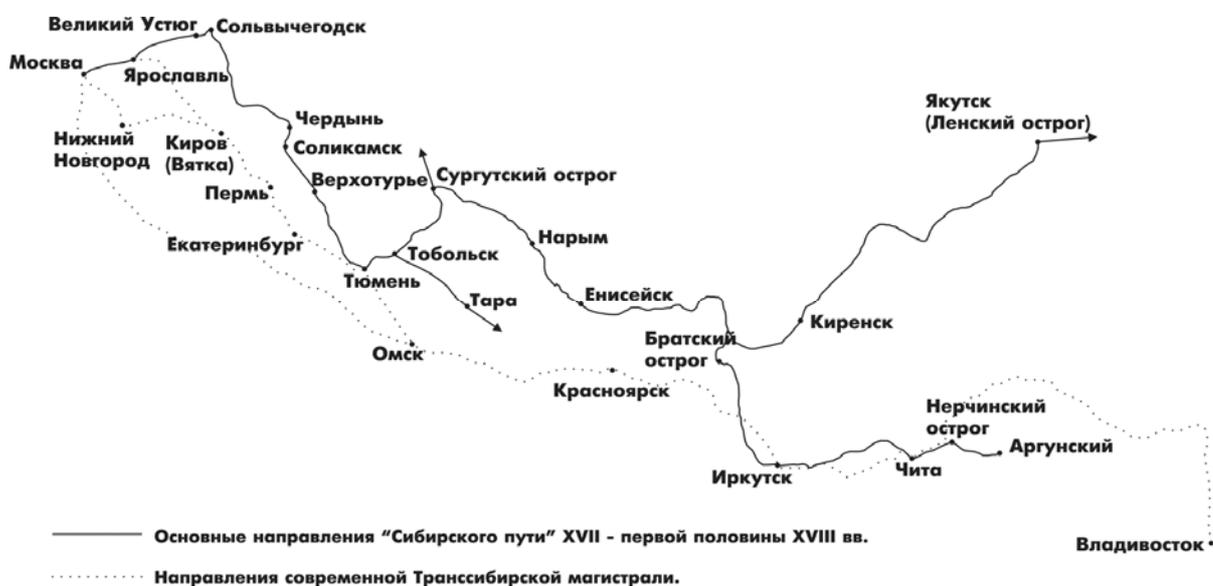

Рис. 1. Основные направления линейных маршрутов освоения Урала и Сибири.

Маршрут Большого Сибирского тракта, впоследствии во многом совпавший с основными направлениями Транссибирской магистрали, сформировал разветвленную линейную основу опорного каркаса освоения, по которой последовательно распространялись новые импульсы аграрного, торгового и промышленного развития Урала и Западной Сибири. Наиболее значимые города – узловые участки этого маршрута (Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Омск, Новосибирск и др.), со временем сыграли важную роль в формировании сложившихся на этой территории регионов.

В параграфе 2.2. «Опорный каркас освоения региона» рассмотрены процессы формирования отдельных регионов, в хозяйственной и социокультурной жизни которых доминируют специфические ценности освоения. Так, на протяжении XVIII века на территории Предуралья и Среднего Урала сложилась разветвленная система горнозаводских промышленных поселений, получивших в 1881 году административный статус Пермской губернии. Сегодня ее территориальные границы совпадают с современными Пермским краем и Свердловской областями, являющимися экономическим и историко-культурным ядром Урала. Большое влияние на культурное своеобразие этих регионов оказывают сформировавшиеся после реформ Петра I старопромышленные традиции, на которые в XX веке неоднократно накладывались последующие волны индустриализаций, еще более усилившие доминирование промышленных черт в развитии этой территории. В параграфе рассмотрены и другие специфические формы пространственной и социокультурной организации региональных сообществ, сложившиеся на территории Южного Урала и юга Западно-Сибирской равнины.

Процесс нового индустриального освоения Тюменского Севера, начавшийся в 1960-х годах носил беспрецедентный, не имеющий аналогов характер. На крайне слабо заселенных территориях, большинство из которых практически не имели надежных путей наземного сообщения, в кратчайшие сроки был создан жесткий каркас индустриального освоения. В отличие от прежних этапов промышленного развития территории Урала и Западной Сибири, новое освоение Тюменского севера изначально осуществлялось проектными методами. Благодаря им вначале была создана организационная матрица производственного комплекса, которую уже потом начали заполнять приезжавшие из разных районов страны люди, со временем сформировавшие новую региональную общность индустриального типа.

На основе приведенных выше примеров в главе предпринято исследование процессов формирования региональных сообществ, в жизнедеятельности которых доминируют те или иные системы ценностей освоения. Отдель-

ное место уделено изучению социокультурной организации пространства региона: его дифференциации на инновационные и традиционные элементы, центр, провинцию и периферию, преемственности или подавления исторически сложившихся в нем ценностей освоения.

В параграфе 2.3. «Коммуникации и ценности освоения в современном культурном ландшафте регионов» показано, как в современном культурном ландшафте регионов Урала и Западной Сибири проявляются ценности, аккумулированные историческими маршрутами освоения. Эмпирические материалы, рассмотренные в параграфе, почерпнуты из большого числа историко-краеведческих источников. Их анализ дополнен авторским опытом непосредственного экспедиционного наблюдения за особенностями культурного ландшафта. Особое внимание уделено узловым центрам опорного каркаса, наиболее значимым с точки зрения сохранившихся памятников истории и культуры, особенностей жизненного уклада, отношения к среде обитания и т.д. Приведенные наблюдения и факты свидетельствуют о том, что, несмотря на определенные различия в новейшей истории социально-экономического развития городов, составляющих тот или иной исторический маршрут освоения, в их культурном ландшафте можно проследить множество сходных черт. Так, несмотря на свое периферийное положение в пространстве современных регионов, многие города, некогда находившиеся на маршруте «Сибирского пути» XVII – первой половины XVIII вв., сегодня являются важными центрами традиционной культуры и духовной жизни (Великий Устюг, Чердынь, Соликамск, Верхотурье, Тобольск и др.). В культурном ландшафте этих городов продолжают в значительной степени доминировать ценности освоения эпохи их расцвета (преимущественно свойственные доиндустриальной, промысловой и аграрной культуре). Подобная ситуация характерна и для ряда других систем расселения, соотносимых с историческими маршрутами освоения (купеческие и старопромышленные города, пограничные поселения, сформировавшиеся на “засечных линиях”, степной зоны Южного Урала и Западно-Сибирской равнины и т.д.). В культурном ландшафте каж-

дого из подобных маршрутов можно выделить свои специфические ценностные и коммуникативные доминанты.

Ценности освоения, актуализированные в современном культурном ландшафте, оказались инвариантны по отношению ко многим происходившим здесь изменениям: смене поколений людей, живущих в данном месте, изменениям в планировке и архитектурном облике населенных мест. Именно они и продолжают поддерживать специфичный смысловой контекст культурного ландшафта. Да и сам культурный ландшафт сохраняется до тех пор, пока его в состоянии репродуцировать сообщество людей, воспроизводящее эти ценности. Нарушение подобной преемственности может стать причиной деградации, а то и полного разрушения культурного ландшафта.

Что касается современной организационно-коммуникативной структуры региона, то она включает помимо опорного каркаса сеть различных коммуникаций: властных, научно-образовательных, информационных, социально-культурных и т.д. Тем самым она становится не только ретранслятором важнейших социокультурных инноваций, но и концентрирует их устойчивое ценностное содержание. Поэтому изучение механизмов взаимодействия данной структуры и исторических маршрутов освоения, сосредоточенных на территории того или иного локалитета, значимо в плане раскрытия социокультурных особенностей жизни локальных сообществ.

Завершая главу, автор приходит к выводу, что изучение способов интерпретации ценностей культуры, аккумулированных историческими маршрутами освоения, позволяет выявить смыслообразующие инварианты культурных ландшафтов, а значит и сделать своего рода упреждающий прогноз их последующей динамики.

В Заключении автор подводит итоги исследования и формулирует основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Федоров Р.Ю. Путь в Сибирь: от магистралей освоения к неявным коммуникациям. / Р.Ю. Федоров. // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации №3/4, 2006. – М.: 2006. – с. 68-70.
2. Ганопольский М.Г., Федоров Р.Ю. Магистралю освоения как основа формирования культурного ландшафта региона (опыт историко-географической реконструкции). / М.Г. Ганопольский, Р.Ю. Федоров. // Вестник Тюменского государственного университета №6/2006. С. 190-193.
3. Федоров Р.Ю. Освоение Сибири как проблема географии культуры. / Р.Ю. Федоров. // Вестник Тюменского государственного университета №3/2007. С. 229-234.
4. Федоров Р.Ю. Освоение Сибири: структурно-коммуникативные аспекты. / Р.Ю. Федоров. // Вестник Тюменского государственного университета № 4/2008. С. 256-263.

Статьи в других изданиях

5. Федоров Р.Ю. Информационные аспекты исследований культурного пространства Тюменской области. / Р.Ю. Федоров. // «Налоги, инвестиции, капитал», № 5,6 (2003 г.) - № 1 (2004). – Тюмень, 2003. с. 171-173.
6. Усов А.Ф., Федоров Р.Ю. Архаическая и «информационная» деревня: из прошлого в будущее села. / А.Ф. Усов, Р.Ю. Федоров. // «Север и рынок». Научно-информационный бюллетень, № 2/2004 (13) – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН. – с. 125-129.
7. Федоров Р.Ю. Проблемы морфологии и способы интерпретации культурного ландшафта региона. / Р.Ю. Федоров. // Северный регион: наука, образование, культура. № 1(11)/2005 – Сургут, 2005. – с. 25-30.

8. Федоров Р.Ю. «Путь в Сибирь». / Р.Ю. Федоров. // Холод ОК! Научно-популярный журнал. Июнь, 2005 – Тюмень, 2005. – с. 30-38.
9. Федоров Р.Ю. Историко-культурное наследие региона и его интерпретация в интернет-проектах. / Р.Ю. Федоров. // «Налоги, инвестиции, капитал», № 1-3, 2006 г. – Тюмень, 2006. с. 78-84.
10. Федоров Р.Ю. Ценности освоения в культурном ландшафте. / Р.Ю. Федоров. // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 3: у 2 ч. Частка 2 / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі. - Мінск: Права і эканоміка, 2007. - с. 272-276.
11. Федоров Р.Ю. Регион как социокультурное пространство: освоение, коммуникации, ценности. / Р.Ю. Федоров. // Северный регион: наука, образование, культура. № 2(16)/2007 – Сургут, 2007. – с. 133-139.
12. Федоров Р.Ю. География культуры России и Беларуси в постсоветский период / Р.Ю. Федоров. // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – Вып. 4. Мінск: Права і эканоміка, 2008. – с. 68-73.

Тезисы докладов и выступлений

13. Федоров Р.Ю. Интернет-проект «Культура и искусство Тюменской области» как проекция регионального культурного пространства. / Р.Ю. Федоров. // Региональная культура: сборник материалов региональной научно-практической конференции (г. Тюмень, 17-18 апреля 2003 г.). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2003. с. 46-48.
14. Федоров Р.Ю. Геоинформационное моделирование культурного пространства Тюменской области. / Р.Ю. Федоров. // Нефть и газ Западной Сибири: Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 40-летию Тюменского государственного нефтегазового университета. Т.3. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. с. 79-80.
15. Федоров Р.Ю. Коммуникативные модели культурного пространства региона. / Р.Ю. Федоров. // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы: материалы Всерос. Науч.-

- практ. конф. г. Тюмени, 15-16 апр. 2004 г. – Тюмень: Вектор-Бук, 2004 – с. 126-128.
16. Ганопольский М.Г. Федоров Р.Ю. Роль магистралей освоения в формировании культурного ландшафта региона (опыт историко-географической реконструкции). / М.Г. Ганопольский, Р.Ю. Федоров. // Александр фон Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона. Материалы российско-германской конференции. Тюмень, Тобольск, 20-22 сентября 2004 г. – Тюмень – ИПЦ "Экспресс", 2004. – с. 96-98.
 17. Федоров Р.Ю. Интернет-проект «Путь в Сибирь». / Р.Ю. Федоров. // Материалы проектно-аналитического семинара «Культурный туризм и инновационные музейные технологии» (г. Соликамск, 1-2 ноября 2004 г.). Соликамск, 2004. – с. 126-127.
 18. Федоров Р.Ю. Перспективы применения геоинформационных технологий в развитии регионального культурно-познавательного туризма. / Р.Ю. Федоров. // Туризм и культура: пути взаимодействия. Материалы Международной научно-практической конференции под эгидой кафедры ЮНЕСКО РМАТ. Екатеринбург, 6-7 апреля 2005 г. – с. 218-221.
 19. Федоров Р.Ю. Культурный ландшафт Севера и художественное творчество. / Р.Ю. Федоров. // Искусство в современном мире: Материалы первой научно-практической конференции. Посвящена 70-летию Г.С. Райшева и 75-й годовщине со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (7 декабря 2004 года) / Под. ред. Л.Г. Лазаревой. – Ханты-Мансийск: Полиграфист. 2005. – с. 70-74.
 20. Федоров Р.Ю. Морфология культурного ландшафта региона. / Р.Ю. Федоров. // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): в 5 т. Т. 4. – М.: Современные тетради, 2005. – с. 648-649.
 21. Федоров Р.Ю. Проблемы морфологии и способы интерпретации культурного ландшафта региона. / Р.Ю. Федоров. // Культурное пространство региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14-15 апр. 2005 г. / отв. ред. М.А. Капеко. – Тюмень: Мандр и К^а, 2005. – с. 71-75

22. Федоров Р.Ю. Культурный ландшафт региона. Опыт историко-географической реконструкции. / Р.Ю. Федоров. // "Aus Sibirien – 2006": научно-информационный сборник. – Тюмень: ИПЦ "Экспресс", 2006. с 92-98.
23. Федоров Р.Ю. Путь в Сибирь: от магистралей освоения к неявным коммуникациям. / Р.Ю. Федоров. // Тезисы докладов к выступлениям на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. – М.: Альфа-М, 2006. – Т. 7. Социология коммуникативных систем. Социология государственного и муниципального управления. – с. 94-97.
24. Федоров Р.Ю. Историческая география Сибири: структурно-коммуникативные аспекты. / Р.Ю. Федоров. // Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования. / Научные труды II Всероссийской конференции (Иркутск, 8-10 октября 2008 г.). – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. – с. 48-51.
25. Федоров Р.Ю. Культурный ландшафт освоения: структура, коммуникации, ценности (на примере регионов Урала и Западной Сибири). / Р.Ю. Федоров. // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы VI Международной научной конференции. (Нижевартовск, 7 ноября 2008 года) / Отв. ред. В.И. Полищук. – Нижневартовск. – с. 92-93.
26. Федоров Р.Ю. Коммуникации и ценности освоения в социокультурном пространстве региона. / Р.Ю. Федоров. // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: Материалы IV Всероссийской научной конференции / Под ред. д.с.н., профессора В.В. Гаврилюк. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. – с. 174-176.